

*ИВАНОВА Евгения Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Автор 88 научных публикаций, в т. ч. 8 монографий, 7 учебных пособий и учебников**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Рецензия на книгу: Пивоваров Д.В. Наука и религия: гносеологические очерки. Екатеринбург, 2014. 344 с.

7 января 2016 года ушел из жизни заведующий кафедрой религиоведения профессор Даниил Валентинович Пивоваров – видный исследователь в области онтологии, теории познания, философии религии. На протяжении 40 лет его научная деятельность была направлена на решение фундаментальных проблем в области философии и религиоведения. Научные труды Д.В. Пивоварова хорошо известны научной общественности и широко цитируются. Предлагаемая вниманию читателей рецензия посвящена анализу концептуальных основ взаимодействия науки и религии, отраженных в монографии Пивоварова «Наука и религия: гносеологические очерки». В ней рассматриваются четыре очерка, посвященных философии науки и гносеологии религии. Выявляются важные концептуальные моменты соотношения веры и разума, веры и знания, моделей взаимоотношения науки и религии.

Ключевые слова: философия науки, гносеология религии, модели взаимодействия науки и религии.

Вопрос об истории научных открытий, значении науки как феномена культуры, ее непростые взаимоотношения с религией в процессе их исторического диалога всегда вызывал различные оценки ученых, теологов, философов. Ставились вопросы о том, что религии как особой форме мировоззрения не нужна никакая наука, о том, что религия – это «иллюзия» и в конечном итоге эта «иллюзия» будет заменена в истори-

ческом процессе наукой. Д.В. Пивоваров предлагает свое видение проблемы, задумываясь над сравнением способов познания в философии науки и гносеологии религии. Автор отмечает у этих двух сторон деятельности общие методы: исторические, логические, лингвистические, психологические, эстетические, однако он утверждает, что гносеология религии имеет и свою особенность, и свои методы познания.

*Адрес: 620083, г. Екатеринбург, просп. Ленина, д. 51; e-mail: ieviev@mail.ru.

Для цитирования: Иванова Е.В. Взаимодействие науки и религии: история вопроса и современное состояние // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1. С. 152–156. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.152

Авторское построение размышлений в книге «Наука и религия: гносеологические очерки» строится в виде четырех очерков-размышлений:

– каковы основные положения современного подхода структуры познавательного процесса и истины?

– какова роль науки в XXI веке и всегда ли истинность совпадает с научностью?

– что такое религия и какова ее роль в культуре?

– возможен ли союз науки и религии?

Первый очерк раскрывает круг гносеологической проблематики в целом и гносеологии религии в частности. Необходимо отметить, что при всей схожести задаваемых вопросов философия науки и гносеология религии имеют различные основания. Для того чтобы проанализировать особенности религиозного и научного познания, автор начинает свои размышления с выявления особенностей различных гносеологических доктрин: наивного реализма, эмпиризма, интуитивизма, критицизма (с. 14). Обозначив исходные моменты познавательной активности субъекта, автор переходит к исследованию структуры процесса познания. Особое внимание уделяется анализу дилеммы сенсуализма и рационализма, т. к. «значительная часть религиозной жизни связана с профанным изучением и оценкой верующими земных предметов – сущностей и явлений природы, общества, человека» (с. 24).

Приведем в подтверждение решения этой дилеммы ряд авторских аргументов: «Принципиальное различие между чувствами и разумом обусловлено не столько мистической спонтанной активностью мышления, сколько существенным различием между абстрактной и конкретной сторонами деятельности, трансформирующимися в чувственную и рациональную стороны познания» (с. 28); «Выдвигаем гипотезу о том, что причиной различия чувств и разума является несхожесть между собой противоположных сторон практической операции» (с. 29).

Продолжая свои рассуждения через доказательство данной гипотезы, Д.В. Пивоваров находит диалектическое решение дилеммы сенсуализма и рационализма в операционализме Л.У. Бриджмена. Необходимо отметить

мастерство автора в изложении сложных гносеологических проблем. Помимо умения через систему вопросов-ответов приводить читателя к собственным авторским размышлениям Пивоваров обладает еще одной характерной чертой в изложении материала: умение ясно и точно обозначить исходные понятия, раскрыть историю гносеологических категорий, опираясь не только на историко-философский, но и естественнонаучный фактический материал.

Он подобно Ф. Бэкону обладает своим стилем в преодолении «идолов рынка»: каждое новое рассуждение всегда начинается с определения основных понятий. Поэтому на с. 35 дается определение операционального как одного из направлений в современной философии и психологии, а затем проводится его анализ через сопоставление с теорией деятельности, через понятия «операционный инвариант» и «идеальный образ» и делается краткий вывод о необходимых качествах онтологизации операционного инварианта (с. 47).

Автор считает, что «развивающееся знание заключает в себе два компонента: операциональный и предметный. Оба этих компонента взаимопологают друг друга: операциональность – средство достижения истинности образа, истинность же обуславливает поиск успешных действий с предметами» (с. 53). Диалектический метод, применяемый Пивоваровым в разрешении дилеммы между чувственным и разумным, приводит его к следующему выводу: «Познавательный процесс протекает как процесс поиска путей разрешения внутриоперационного противоречия. Противоречие между единичной операцией и операцией вообще инициирует процесс познания, переходит в статус познавательного противоречия. В результате этого возникает знание» (с. 56).

Интересной для размышлений является небольшая глава в первом очерке, названная автором «Неверифицируемое в знании». В ней рассматриваются факторы, влияющие на формирование понятий, не имеющих аналогов в окружающем мире. Одним из таких факторов являются различные абстрактные понятия. С абстрактными объектами можно действовать по-разному в науке, искусстве, религии.

Какова роль таких неверифицируемых понятий? Следует ли их относить к разряду заблуждений, ведь такие понятия встречаются и в научном, и религиозном мышлении?

Необходимо еще раз отметить особый, майевтический, метод изложения материалов размышлений автора. Он очень любит задавать актуальные вопросы, затем дает читателю возможность совместно поразмышлять и методично приводит его к логическому выводу.

Абстрактным понятием, по мнению автора, является «истина». Вопросы и ответы, заявляемые автором здесь: соотношение истины и правды, теории когеренции, эссенциалистская доктрина, теория когеренции. И вновь вопрос: «Действительно ли истина объективна?» (с. 67). Рассуждения приводят к введению двух новых авторских терминов: «осваивающее познание» и «отчуждающее познание» (с. 74).

В осваивающем познании «объект антропоморфизируется и космоунифицируется познающим субъектом» (с. 75); познавательный процесс направлен на проявление «экзистенциальной, внутренней истины». Отчуждающее познание, напротив, делает субъекта отстраненным, бесстрастным объективным наблюдателем, познающим лишь внешние истины. Эти понятия были необходимы для новых вопросов и ответов на них в ракурсе соотношения веры и знания.

В четвертом параграфе первого очерка «Вера и знание» автор задается вопросами «Что такое вера?», «Всякая ли вера религиозна?», утверждая, что всякая вера имеет свой предмет. Затем он проводит вместе с читателем авторское расследование множества значений слов «вера», «истина», предлагает ввести два различных термина для обозначения различных типов веры. Предложенные обозначения – «Faith»-вера и «Belief»-вера. Автор конкретизирует эти два вида веры.

Первый тип – «Faith»-вера – «прямая сакрально-духовная связь с Абсолютом» (с. 83), «пребывание души в духе, которое есть обладание важнейшими духовными истинами, трудно выражаемыми в словах и понятиях» (с. 83), «духовное влечение души к предельным основаниям бытия, мистическое пребывание в них, прямое видение трансцендентальных сущностей и (или) субстанциальных связей» (с. 84).

Второй тип – «Belief»-вера – является только одной из версий реальности и выражается через доверие к эталону, доверие к экстраполяции эталона, пронизывает всю структуру мышления и увеличивает силу мысли действенным чувством. Определив таким образом первые признаки отличий двух типов веры, Д.В. Пивоваров продолжает свое последовательное рассуждение, рассматривая особенности предмета «Faith»-веры через дилемму веры и разума, опираясь на обширный историко-философский материал. И опять вопросы: «Всякая ли вера религиозна?», «Как возможно обретение знания?», «Одни мыслители называют Faith-веру слепой и незнающей, другие – подлинным светом, высшим знанием. Кто из них прав? Обсудим эту проблему» (с. 96).

Для обсуждения вводится понятие знания как вхождения внутрь сущего, освоения изначальной и подлинной реальности вещей, обладания истиной бытия, анализируется косвенное и прямое знание. Далее речь идет о выяснении предмета веры, различаются философская и религиозная вера и диалектическим синтезом исследуемого материала становится раскрытие дилеммы веры и разума на обширном историко-философском материале.

Обозначив актуальность дилеммы веры и разума, логично было перейти к выяснению того, что такое наука, что автор и делает.

Второй очерк также актуален сегодня, когда задаются вопросы о современном значении науки. Существует множество определений науки, точек зрения. Автор также размышляет над определениями «Наука – это особого рода машина по производству знаний» (А.И. Ракитов, с. 125), «Наука есть знание, имеющее свой предмет, системную организованность и метод» (П.В. Копнин, с. 125). Авторская позиция четко выявляется через сравнение двух концепций науки – «как особого видения оснований “нечто”, не требующего практического преобразования разглядываемого предмета, и вторая как вскрытие невидимой структуры изучаемой реальности» (с. 131).

Ставятся вопросы, над которыми читателю следует поразмышлять вместе с автором. Например, значит ли, что связи «религия – техника» или «религия–искусство» универсальны

и являются атрибутами любой культуры, а связь «религия–наука» имеет характер культурной случайности, исторического зигзага? Убедителен список ученых-христиан в ответе на данный вопрос, который автор приводит в разделе «Наука не доказывает, что Бога нет» (с. 158–159). Следующий вопрос: «Всегда ли знание – сила?» Традиционно, начиная с периода сциентизма и позитивизма, принято считать, что всегда и наука может все. Автор рассматривает как доводы сциентистов, так и асциентов с диалектической точки зрения, говоря о качественно новых формах ее существования. Думается, что очень актуальными и интересными в очерке о современном значении науки являются авторские размышления о причинах культа «избранного ученого» (с. 177) и особенностях отечественной науки с точки зрения А.И. Герцена (с. 194). Таким образом, во втором очерке перед читателем предстает панорама развития науки, ее особенностей, связей с религией с точки зрения автора монографии.

Третий очерк посвящен анализу такого феномена, как религия. Уточняются различные альтернативные определения понятия «религия» в историческом аспекте. Анализируя современные тенденции в определениях этого понятия, Д.В. Пивоваров утверждает, что «проблема построения универсальной дефиниции религии является камнем преткновения в философии религии» (с. 213). С этим вполне можно согласиться. В дальнейшем он предлагает рассмотреть множество определений с позиций трех методологических подходов. Софистический (либо чрезвычайно узкие, либо чрезвычайно широкие): например, рассматривается определение религии как «веры в сверхъестественное» – традиционное во многих учебниках по религиоведению и в обыденном понимании. Эклектический подход также, с точки зрения автора, не является действенным в определении религии. Диалектическая дефиниция религии вслед за В.С. Соловьевым предлагается как «связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего, как связь человека и мира с Абсолютом» (с. 223).

Далее приводятся 7 различных религиозных образов Абсолюта, фигурирующих в космо-

центрических религиях. Применяя понятие религии к современному состоянию этого феномена в культуре, выявляются два типа религиозности – объективная и субъективная. Конечно, феномен религии необходимо классифицировать, автор монографии также обращается к решению данного вопроса и приводит свою – новаторскую, авторскую – классификацию с учетом разных граней духовности людей. Он предлагает выделять эгоцентрические религии и характеризует их достоинства и недостатки, также социоцентрические религии и космоцентрические религии. Затем следует еще один вопрос: утрачивает ли религия свою фундаментальную роль в культуре? И также последовательно, четко и ясно, со многими примерами проявляется ответ-размышление, что религия является генотипом культуры, ее системообразующим фактором.

Заключительный очерк посвящен рассуждениям о противоречивом единстве науки и религии. Указав и определив, что такое наука в авторском видении и что такое религия, уточнив формулировки, можно приступить к вопросу о моделях взаимодействия. Все начинается с различия задач науки и религии. Исследуя этот вопрос, Д.В. Пивоваров выделяет три главных момента: «гармония и конфликт науки и религии в их мировоззренческом аспекте; согласие и соперничество науки и теологии как академических дисциплин; единство и борьба науки и церкви как различных социальных институтов» (с. 270).

Согласно диалектическому методу автора возможны три трактовки темы соотношения науки и религии: «...в главном наука и религия никогда не достигнут согласия; уже сегодня они близки друг другу в освещении целого ряда коренных проблем мироотношения; объединение науки и религии произойдет в неопределенно далекой эсхатологической перспективе» (с. 275). Заслуживает внимания также и то, что автор говорит о существовании научных мифов. Сегодня принято выделять политическую мифологию, мифологию СМИ, философские мифы, однако про научные мифы мало кто говорит. Автор не просто утверждает их существование в современной науке, но и говорит о ложных и истинных научных мифах.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д.В. Пивоваров приходит к выводу, что укрепление союза науки и религии – дело будущего. Таким образом, в процессе логического следования за размышлениями автора можно сделать вывод, что ему удалось разработать оригинальную научную концепцию соотношения науки и религии. Впечатляет широта научного кругозора автора – блестящее знание истории философии, естественных наук, культурологических теорий.

Монография рекомендована преподавателям гуманитарных дисциплин, студентам и аспирантам, изучающим философию науки, систематическую философию, эпистемологию науки, религиоведение, культурологию, а также для широкого круга читателей, интересующихся

проблемами взаимосвязи науки и религии. Монография Д.В. Пивоварова «Наука и религия (гносеологические очерки)» получила диплом лауреата городского издательского конкурса «Книга года – 2014» – за весомый вклад в дело издания литературы гуманитарного и философского содержания.

Хотя монография написана еще в 2014 году, необходимо еще раз отметить ее актуальность. Автор рецензии обращался и обращается к гносеологическим очеркам постоянно в процессе подготовки лекционных материалов по курсу «История и философия науки» и подготовки дискуссий научного характера, проводимых кафедрой религиоведения Уральского федерального университета.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.152

Evgeniya V. Ivanova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
 prosp. Lenina 51, Yekaterinburg, 620083, Russian Federation;
 e-mail: ieviev@mail.ru

INTERACTION BETWEEN SCIENCE AND RELIGION: THE BACKGROUND AND CURRENT STATUS

Review of the book: Pivovarov D.V. *Nauka i religiya: gnoseologicheskie ocherki* [Science and Religion: Epistemological Essays]. Yekaterinburg, 2014. 344 p.

On the 7th of January 2016 passed away Head of the Department of Religious Studies, Professor Daniil V. Pivovarov, a prominent researcher in the field of ontology, epistemology, and philosophy of religion. For over 40 years he had worked to solve the fundamental problems within philosophy and religion. Pivovarov's publications are well-known to the scientific community and widely cited. This review analyses the conceptual bases of the interaction between science and religion as reflected in Pivovarov's monograph *Science and Religion: Epistemological Essays*. The monograph dwells on four essays dealing with the philosophy of science and epistemology of religion. In addition, it identifies important conceptual aspects of the relationship between faith and reason, faith and knowledge, as well as of the models of relationships between science and religion.

Keywords: *philosophy of science, epistemology of religion, models of interaction between science and religion.*

Поступила: 19.09.2016
Received: 19 September 2016

For citation: Ivanova E.V. Interaction Between Science and Religion: The Background and Current Status. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 1, pp. 152–156. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.152